

ПРОСТО ОЛЕНЬ...

Как говорит мой друг, добыча оленя – это тяжёлая работа, выдаваемая за охоту.

Олень. Олень Скалистых Гор. Американский олень. Круглогорый олень (как противоположность оленя с плоскими рогами – нашему лосю). Вапити. Cervus wapiti. Cervus canadensis. Cervus elaphus. Cervus elaphus canadensis. «Величественный и великолепный, лорд леса, благороднейший в своём роде во всём мире».

Меня так достали все эти олени...

Я признаю, что по сравнению с дикими баранами олени, наверное, несамые ценные среди крупных добываемых животных Северной Америки, но, всё равно, никто другой не привлекает более пристального внимания ценителей охоты. И, в то же время, мировые трофейные рекорды горных баранов – удивительны, а мировые рекорды оленей – легендарны. Просто гляньте на шумиху, поднявшуюся в 2008 году после добычи уникального оленя, получившего имя Spider Bull и ставшего первым трофеем, поспривившим сотметкой в 1,25 м. Что касается остальных американских крупных животных, следует отметить карибу, который не позволит усомниться в своей охотничьей важности. Хотя рассуждения о значимости оленя сродни рассуждениям о значимости мигрени.

Как говорится в поговорке, больше слёз пролито после услышанных молитв, чем после оставшихся без ответа. Слёзы, пролитые во время оленьей охоты, скорее относятся ко вторым, но всё же есть охотники, которые просто живут и дышат охотой на оленя. Они из тех, у кого на пикапах красуются надписи наподобие: ELK NUT, ELK MAD, ELK CRZY. Это те люди, среди которых есть и женщины, и дети, которые носят футболки с надписью «Я оленеголик». Или те, кто вешает жёлтые дорожные знаки «Осторожно,

олени» себе на ворота. И для всех них я говорю: «Пользуйтесь моим опытом».

Мне хотелось бы думать, что увлечённость охотой на оленя у молодых людей пройдёт с годами, а не к старости, когда колени уже начинают скрипеть, а карманы рубашки заполняются очками и противовоспалительными препаратами. Но есть и много старых охотников, которые не исчезают, а просто умирают на охоте, зачастую в горах. Недавно на юго-западе Монтаны, где, да поможет мне Бог, я ехал на охоту во вторую неделю сезона охоты на оленей, я разговаривал с заместителем шерифа, и он случайно упомянул, что в этом отдалённом районе его, наряду со скорой помощью, в один только день открытия охоты вызывали из-за сердечных приступов четыре раза.

Очарование охоты на оленя распространяется даже на тех молодых и старых охотников, которые в жизни его не видели. Удобно устроившись где-нибудь на засидке, ожидая появления белохвостого оленя, они представляют себе «пляски» вапити 7x7 (прим. уличные танцы, вроде брейк-данса). В глубине души они мечтают о том, как выстрелят через каньон в бок стоящего на заснеженном склоне быка и тот запрокинет голову. Как снег припоршит его рога, а белый пар будет выходить изо рта оленя, закручиваясь в воздухе. Если бы всё было именно так...

Но о чём охотники, к своему ужасу, забывают, пока заполняют лицензии и бронируют проводников, так это о том, что, чтобы увидеть это зрелище, они должны сперва подняться в проклятые горы. Там они должны искать оленя до тех пор, пока не доберутся до вершины. Там они сделают выстрел, и бык будет добыт. А потом, да-да – ещё не всё! – они должны добраться до оленя, освежевать его, разделить

и спустить с горы. Всё это и привело моего опытного друга к умозаключению, что охота на оленя – это не более чем «тяжёлая работа, выдаваемая за охоту».

Надёжная охота на оленя, когда идёшь с целью добыть одно животное, – это одно дело. Но какой безмозглый идиот потащится на суровую оленью охоту, когда он знает, что даже не собираются нажимать на спусковой крючок? Я вам скажу какой.

Много лет назад, когда я был молодым, мой друг Том Дэвис отправился на оленью охоту в NRA's Whittington Center, расположенный в районе городка Ратон в Нью Мексико, и я сказал, что поеду с ним. На ночлег мы остановились в палатках и до утра слушали, как от мороза взрываются банки с бобами, а утром мы отдирали лёд с изголовья спальных мешков, образовавшийся от нашего дыхания. Но ближе к полудню мы выбрались на тропу в дубовых зарослях, и из-за припекающего солнца нам пришлось снять майки, пропитанные потом.

Наконец-то мы нашли стадо оленей. Они спускались с горы, а мы их преследовали, и Том смог сделать выстрел по одному из них из своего карабина Browning BAR калибра .30-06 Sprg. В момент выстрела оленя была на полпути к нижней части каньона. Том очень обрадовался. Однако, увидев моё лицо (а я уже понял, что нам предстоит пять часов изнурительной работы по свежеванию и, что самое главное, по транспортировке туши), он всё осознал и радость прошла.

Охотники думают, что перед охотой на оленя они должны тренироваться – стрелять на четыреста ярдов, бегать по трибунам стадиона вверх и вниз, следить за содержанием углеводов в еде. Но если им нужна настоящая тренировка, то этим охотникам следовало бы добыть быка на тротуаре перед самым высоким зданием в Денвере, освежевать его, разделить, упаковать, а потом взобраться по лестнице на крышу этого

здания, затем спуститься. Потом подняться ещё раз, и ещё... А после этого повторить восхождение со всеми частями туши: мясом, головой и шкурой... А после спуска повесить всё это на дерево, да ещё успеть перетащить всё до того, как мясо начнёт портиться. А потом лечь и плакать, из последних сил вознося молитвы Всевышнему. И всё выше сказанное – это лишь в лучшем случае.

«Вы хотите поднять нам настроение? – спросите вы меня. – А как вы сами, когда осилили свою первую охоту на оленя, насколько хорошего зверя добыли? Насколько большого? А сколько вы их всего добыли? Нет, ну сколько? В таком случае кто дал вам право так рассуждать?»

Эти вопросы всегда лишний раз доказывают мне, что даже маленькая наивная девочка была бы куда менее опытной и успешной охотницей, чем большинство охотников на лося: как просто фанатиков, так и тех, кто действительно уже был на оленьей охоте. Чарльзу Диккенсу такое даже не снилось. Эти «охотники» на оленя вогнали бы господина Роджерса в клиническую депрессию. По правде говоря, даже если всё идёт хорошо, то закончиться всё может плохо – с оленем.

Упустить восьмисотфунтового оленя, казалось бы, равносильно упущению пресловутой восьмисотфунтовой гориллы. И здесь ни причём большие расстояния или крутые углы стрельбы, это какие-то магические силы, кажется, заставляют пули огнестрельной винтовки либо разрушаться в воздухе, прежде чем его поразить. Единственное, что может быть хуже, чем не добыть оленя с первого выстрела, это не добыть его со второго. И с третьего.

Перед каждым добытым мною оленем было, по крайней мере, три или четыре другие охоты, на которых я не видел ни одного животного. И ещё одна или две, на которых я просто промахивался. И несмотря на неоднократные попытки доказать мне обратное, я узнал, что самок добывать не менее сложно, чем

самцов. При охоте на самца вы имеете небольшой шанс найти его в одиночестве, а вот рядом с оленяхой всегда есть от пяти до ста пяти других окружающих её животных, осматривающих, слушающих и обнюхивающих окрестности. Одно лишь я знаю наверняка: люди, действительно знающие о оленях хоть что-то, никогда не цепляют номер на машину с надписью 2EZ ELK.

Вот так. Охота на оленя – это не для сосунков. Это проверка вашей удачи, похожая на игру в покерном турнире с профессионалами, когда правила игры вы узнали только накануне. Это сродни трате денег на лотерейные билеты. Это холодные и промокшие ноги при ходьбе по колену в снегу. Это утро с болью во всём теле. Это езда верхом в пять утра по узкой и крутой тропе, на которой при дневном свете страшно даже стоять, а копыта впереди идущей лошади выбивают искры из камня. Это ночь в стальном мешке, когда вместо кровати земля, а сверху медленно падают большие хлопья снега.

Это часы, проведённые с биноклем в руках, когда наблюдаешь, как в далёком жёлтом ущелье за ручьём, в упавшей тени, движутся дозорные лосиные стада, собравшихся на водопой. Это скрадывание в кустах можжевельника, когда перед глазами стоит образ лосихи, а под ногами колючие ветви, преодолеть которые нужно абсолютно бесшумно. Это обломки гранита, на которых вы лежите возле кактуса, опирая винтовку на свёрнутую куртку и наблюдая за медового цвета животными и их попытками спрятаться в зарослях вечнозелёного дуба.

Это ветвистые коричневые рога, которые нужно аккуратно очистить от следов крови, а потом череп сделать чище и глаже слоновьего бивня. Иногда рога достигают такого размера, что достают вам до груди, и вы можете на них облокотиться...

Да, я всё это проходил. Конечно, сам.

Вик Шнедель

Такого крупного зверя мечтает увидеть каждый охотник на оленя в горах.